

*Г.Н. Романова**

**Политика «открытости»
Северо-Восточного Китая в 80-е гг. XX в.**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена исследованию инвестиционно-го и промышленного сотрудничества Северо-Восточного Китая с промышленно развитыми капиталистическими странами в 80-е гг. XX в. в период проведения политики «открытости», модернизации региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Северо-Восточный Китай, политика открытости, модернизация, инвестиции, сотрудничество.

В конце 70-х гг. в Китае была переосмыслена политика замкнутости от внешнего мира, т.н. «опоры на собственные силы». Подчёркивалась необходимость максимально полно использовать внешний фактор в интересах экономического роста, активно подключать национальную экономику к мирохозяйственным связям. Господствовавшая в 60-е — первой половине 70-х гг. автаркическая трактовка принципа «опоры на собственные силы», предусматривавшая отказ от использования иностранных кредитов, помощи и инвестиций и повлёкшая за собой фактическую самоизоляцию страны на международном рынке, была заменена установками иного толка, ставившими задачу в интересах модернизации китайской экономики «активно развивать экономическое сотрудничество с различными странами мира на основе равенства и взаимной выгоды, всемерно применять передовую зарубежную технологию и оборудование» [4, с. 29].

С принятием в 1978 г. программы ускоренной модернизации экономики страны, руководство Китая инициировало политику «открытости». Суть этой политики состояла в отказе от самоизоляции КНР на международном рынке, переходе к активному расширению

* Романова Галина Николаевна, к.и.н., ст.н.с. Отдела китаеведения, ИИАЭ ДВО РАН, г. Владивосток; E-mail: galnikrom@yandex.ru

и углублению международного экономического обмена с целью использования новейшей зарубежной техники в качестве дополнительного рычага осуществления модернизации народного хозяйства, наращивания экономического потенциала, выведения Китая к концу XX в. на передовые рубежи научно-технического прогресса [6, с. 10; 14, с. 41; 12, р. 813].

Существенной особенностью «политики расширенных внешних связей» явилась её ориентация на сотрудничество, прежде всего, с промышленно развитыми капиталистическими странами. Проводилось углубление участия КНР в международном разделении труда (через рост объёмов внешнеторговых операций, привлечение иностранных инвестиций, экспорт и размещение собственных капиталов за рубежом, импорт технологий, экспорт китайской рабочей силы). Модернизация и корректировка системы регулирования внешней торговли развёртывались параллельно процессу внутренних экономических реформ, эволюции всей системы хозяйствования и отношений собственности.

Провозглашённая ещё на XII съезде КПК в качестве «долгосрочной, имеющей стратегический характер», открытая внешнеэкономическая политика в 1982 г. была законодательно закреплена в Конституции КНР. Наиболее радикальные принципы реформы внешнеэкономической системы предусматривали перестройку механизма управления, расширение экспортной базы внешних рынков, широкое привлечение иностранного капитала в кредитной и инвестиционной формах, различные формы производственной кооперации, научно-технического сотрудничества. Особенностью открытой внешнеэкономической политики КНР являлось развитие кредитного, финансового сотрудничества с зарубежными странами, расширение международной деятельности китайских банков и предоставление права иностранным банкам осуществлять свои операции в Китае. В 1980 г. Китай вступил в МБРР (Международный банк реконструкции и развития) [11, с. 154–155].

Капиталовложения Японии в китайскую экономику стали практически возможны с 1979 г., когда руководство КНР отказалось от стратегической концепции «опоры на собственные силы» и начало проводить политику «открытых дверей» как составную часть крупномасштабной реформы в стране. После нормализации в 1972 г. японо-китайских отношений, заключения в 1978 г. договора о мире и дружбе, успешного развития торговых связей КНР, принимая политику «открытых дверей», рассчитывала на встречное движение со стороны «экономической сверхдержавы», что в целом оправдалось.

В целях поддержания стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе Япония, помимо обычной торговли, оказывала Китаю экономическую помощь в виде вывоза капиталов. Экспортом капитала Япония предусматривала решение актуальной для японской экономики задачи — обеспечение гарантированного импорта из КНР природных ресурсов в интересах обрабатывающей промышленности и энергетики страны. Инвестиции также рассматривались в качестве одного из эффективных средств стимулирования экспорта в Китай.

Существенным фактором, объясняющим заинтересованность японского предпринимательства в вывозе капитала в КНР, была более низкая, по сравнению со многими странами, стоимость рабочей силы. Китай как сфера капиталовложений привлекал японскую сторону в связи со снижением прибыльности внутренних капиталовложений, а также необходимостью корректировать структуру внешнеэкономических связей в ответ на усиливающиеся в ряде стран ограничения для японского экспорта [10, с. 75–76; 8, с. 110]. В 1983 г. на долю Японии приходился 41% иностранных капиталовложений в Китае, на долю США — 30%, ФРГ — 9,5%, Италии — 6,5%, Бельгии — 5,5%, Великобритании — 2,5% [13, с. V-200].

В 1978–1979 гг. Китай заключил серию долгосрочных соглашений об экономическом сотрудничестве, а также торговых соглашений со многими капиталистическими странами, в том числе Японией, Францией, Великобританией, Италией, США, ФРГ, а также Европейским экономическим сообществом в целом. Это стало важным направлением формирования договорно-правовой и организационной основы политики привлечения иностранного капитала. Все эти соглашения предусматривали возможность предоставления Китаю крупных кредитов на финансирование программ импорта. В конце 1979 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), объединяющая ведущие капиталистические страны, приняла решение о закреплении за Китаем статуса развивающейся страны и включении его в список государств, пользующихся льготным кредитным содействием стран-членов ОЭСР в рамках так называемой официальной помощи развитию.

В 1980 г. Китай стал членом таких крупнейших финансовых институтов капиталистического мира, как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Всё это существенно укрепило и разнообразило связи КНР с международным рынком ссудных капиталов, открыло многочисленные каналы поступления иностранных кредитов в китайскую экономику. На местах началось образование региональных инвестиционно-посреднических компаний. Уже к 1982 г. насчитыва-

лось 15 таких организаций в провинциях Шэньси, Ляонин, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Фуцзянь, Хэнань, Хубэй, Хунань, Гуандун, Сычуань, а также в городах Пекин, Шанхай и Тяньцзинь [4, с. 33–34].

Уже к концу 1980 г. Китаю были предоставлены кредиты на общую сумму 52,5 млрд. долл. Среди кредиторов первенствовала Япония (около 50% всех кредитов частных банков), за нею следовали Франция, Италия, Канада, США. КНР расширяла связи и с международными финансовыми организациями [1, с. 11]. В декабре 1981 г. была достигнута договорённость о предоставлении Китаю японского займа на 300 млрд. иен, в первую очередь на строительство Баошаньского металлургического комбината и Дацинского нефтехимического комбината [2, с. 113]. Наибольший объём «помощи» предоставлялся Китаю Японией, которая с конца 70-х гг. принимала участие в осуществлении довольно крупных инвестиционных программ в северо-восточных районах КНР. На долю японской «помощи» приходилось около 60% общей суммы кредитов этого вида. В свою очередь, из всех стран, получавших японские инвестиции, Китай являлся крупнейшим реципиентом: в 1982–1984-е гг. на долю КНР приходилось от 12 до 20% общего объёма внешней «помощи», предоставленной японским Фондом международного экономического сотрудничества [4, с. 76–77].

В своей кредитной политике в отношении КНР японское правительство стремилось в первую очередь предоставить Китаю такие кредиты и займы, которые обеспечивали бы Токио наибольший контроль за их использованием. Начиная с 80-х гг. японское правительство стремилось сокращать удельный вес кредитов по линии государственных банков и соответственно увеличивать кредиты по линии частных банков. Для Китая это означало, что японское правительство старалось значительно повысить среднюю процентную ставку за кредиты, так как рыночная ставка частных кредитов могла достигать 18%, тогда как кредиты по линии государственных банков предоставлялись на условиях 3–8% годовых. Последнее делало положение страны-должника особенно неопределённым и зависимым от кредитора [3, с. 82–84].

После установления в январе 1979 г. дипломатических отношений КНР с США стали активизироваться экономические отношения между этими странами. США предоставили Китаю кредиты, расширились торговые связи. США занимали второе место среди капиталистических стран в экономических отношениях с Китаем (в том числе с Северо-востоком). Наиболее важными областями экономического сотрудничества США с КНР являлось развитие угольной промышлен-

ности, освоение месторождений нефти и гидроресурсов, добыча цветных металлов (значительная доля их находилась в северо-восточных провинциях). По данным Министерства экономических связей и внешней торговли Китая за 1983 г., смешанные китайско-американские предприятия в области машиностроения, автомобилестроения, текстильной промышленности, туризма, медицины, издательского дела и др. создавались в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Гуандуне, а также на северо-востоке, и половина из них уже вступила в строй.

По типу «контрактного» совместного предприятия (кратковременного 3–5-летнего соглашения без юридического оформления обоюдного участия сторон в инвестициях) в начале 80-х гг. с участием американской компании «Бэйкер марин компани» в Даляне был построен судостроительный завод. Первоначально совместные китайско-иностранные предприятия создавались главным образом в приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь, а с 1984 г. — и в северо-восточных провинциях. Основными кредиторами явились Япония, США, страны Западной Европы. В 1982 г. одна из крупнейших в Китае Даляньская судостроительная верфь приняла заказ на строительство восьми грузовых судов водоизмещением 27 тыс. т для гонконгских фирм. Были построены две нефтяные и отремонтирована одна буровая платформа для американской компании. 4 января 1982 г. грузовое судно «Чан-чэн» («Великая стена») водоизмещением 27 тыс. т было передано гонконгскому пароходству «Регент». В январе 1984 г. Даляньская судостроительная верфь приняла заказ норвежской компании на строительство танкера водоизмещением 69 тыс. т для перевозки очищенной нефти, а также на два судна водоизмещением 7,2 тыс. т. [9, с. 136–137; 8, с. 111–112].

Важным направлением внешнеэкономических связей КНР являлось широкое привлечение иностранных инвестиций. Оно преследовало ряд целей: использование новейших достижений научно-технического прогресса и передового опыта управления; мобилизация дополнительных ресурсов для структурной перестройки экономики; повышение квалификации национальных кадров; наращивание валютных поступлений. Привлекательность для иностранных инвесторов деятельности в КНР во многом вызывалась дешевой рабочей силой, богатыми природными ресурсами, обширным китайским рынком, льготными условиями налогообложения, невысокой ставкой платы за земельные и производственные площади.

В 1979 г. в КНР был принят Закон о совместных предприятиях, действовавших на основе китайского и иностранного капитала, которым предоставлялись льготы для иностранных вкладчиков. Они

имели право вывозить прибыли за границу, частично или полностью освобождаться от налогов в течение первых двух-трёх лет деятельности, им гарантировались права собственности. Система налогообложения была призвана поощрять капиталовложения, прежде всего, в обрабатывающую промышленность, стимулировать экспорт с целью получения конвертируемой валюты [5, с. 71; 4, с. 44; 11, с. 156].

В пров. Ляонин с 1979 по июнь 1983 гг. с привлечением иностранных инвестиций было осуществлено строительство многих объектов и проведена техническая реконструкция 420 промышленных предприятий. По перспективному плану развития народного хозяйства провинции в шестой пятилетке (1981–1985 гг.) намечалось строительство 218 объектов с привлечением иностранных инвестиций на сумму 262 млн. долл.

По данным Ляонинского провинциального комитета внешних экономических связей, в 1985 г. провинция импортировала 91 производственную линию. Договоры о лицензионной торговле и другие сделки предусматривали техническое сотрудничество и предоставление консультационных технических услуг в области текстильной, машиностроительной, электроэнергетической, химической, металлургической, лёгкой промышленности, промышленности строительных материалов, в сельском хозяйстве, сфере обслуживания.

В 1985 г. планировалось начать реконструкцию более 60 крупных и средних машиностроительных предприятий в Шэньяне, Даляне, Цзиньчжоу, Инкоу, Бэньси и других городах. Среди ввозимой из-за границы техники — программное обеспечение для ЭВМ и оборудование для изготовления грузовиков большой грузоподъемности, бульдозеров и подъёмного оборудования. За последующие 6 лет намечалось ввезти 300 технических объектов для реконструкции 100 ведущих машиностроительных предприятий провинции [9, с. 139–140].

В этот период в основном сформировалась многоуровневая, многообразная структура внешнеэкономической открытости, и на начальном этапе был создан механизм внешнеэкономической деятельности, отвечающий требованиям международной практики. В марте 1984 г. на совещании, созванном по инициативе Секретариата ЦК КПК и Госсовета КНР, было принято решение дополнительно к четырём специальным экономическим зонам (Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь), созданным в 1979 г., открыть ещё 14 приморских городов — Далянь, Тяньцзинь, Шанхай, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Нинбо, Фучжоу, Гуанчжоу, Бэйхай и др. Цель этого — дальнейшее привлечение иностранного капитала и технологий в экономику Северо-востока, активизация его внешней торговли. Развитие

новых зон должно было опираться на смешанные китайско-иностраннные и чисто иностранные инвестиции. В портовых городах выделялись участки, где концентрировались смешанные компании, предприятия совместного хозяйствования на кооперативных началах и полностью принадлежащих гражданам других стран. Для обеспечения более благоприятных условий для функционирования иностранного капитала иностранным инвесторам были предоставлены льготные экономические права, с тем, чтобы условия приложения капитала были выгоднее, чем в стране-доноре и других странах [11, с. 156; 5, с. 71]. В октябре 1984 г. были начаты работы по строительству первой такой зоны экономического развития в Даляне. Площадь зоны, которую предполагалось разместить в 33 км от центра города, — 20 кв. км. Планировалось построить там 200 предприятий с участием иностранного капитала [7, с. 105].

Для развития внешней торговли в Даляне форсировалось строительство ряда объектов. Японские компании выразили согласие сотрудничать в строительстве нового порта и связанных с ним сооружений в окрестностях порта Далянь. Для этого в Японии была создана организация, отвечающая за ведение работ, — «Совет по изучению вопросов развития Даляньского порта». В ней было представлено 40 японских компаний — банковские, торговые, металлургические и т.д. Совет в свою очередь образовал совместно с китайской стороной смешанную фирму, которая непосредственно должна была заняться строительством порта. Стоимость сооружения порта оценивалась примерно в 1 трлн. иен. Только первый этап строительства потребовал порядка 50 млрд. иен. Предполагалось, что порт сможет принимать суда водоизмещением до 50 тыс. т.

В сентябре 1983 г. в Даляне состоялся международный симпозиум, посвящённый привлечению иностранного капитала в экономику страны. В нём приняли участие около 170 представителей Японии, ФРГ, Италии, Венгрии, Бразилии, Австралии, США, Канады, Филиппин, Пакистана и Гонконга. Симпозиум был организован Министерством внешних экономических связей и внешней торговли КНР и народным правительством пров. Ляонин. Вниманию участников было предложено 120 объектов приложения капитала, в том числе 80 в Даляне. Среди них было более 70 предприятий машиностроительной, электронной, химической, металлургической, текстильной, лёгкой промышленности, а также предприятия по производству средств связи и продуктов моря. Симпозиум имел большое значение для осуществления экономической программы модернизации многих крупных промышленных предприятий к 1990 г. [9, с. 141–142].

В начале 80-х гг. при участии иностранных кредитов велись широкомасштабные ирригационные и мелиоративные работы, а также освоение залежных и бросовых земель в провинциях Хэйлунцзян, Шаньдун, Хэбэй, Аньхой, Хэнань.

В первой половине 80-х гг. средства иностранных кредитов использовались для сооружения таких ключевых объектов шестой пятилетки, как Баошаньский металлургический комбинат, Дацинский нефтехимический комбинат. Государственные кредиты были предоставлены КНР Японией (на финансирование совместной добычи нефти в Бохайском заливе), Италией (на создание совместного сельскохозяйственного предприятия в пров. Цзилинь) и т.д. Многие виды новой продукции, производимой в КНР при содействии иностранных предпринимателей, прежде полностью закупались за границей. В их числе производимые компанией «Мицубиси хэви индастриз Лтд.» в сотрудничестве с Даляньским автомобильным заводом самосвалы грузоподъемностью до 40 т, автоматические сварочные аппараты, выпускаемые при техническом содействии японской «Мацусита индастриз эквипмент Компани», персональные компьютеры, изготавливаемые смешанной компанией с участием американской «Сперри Корп.» [4, с. 92, 104, 182].

Таким образом, инвестиционное и промышленное сотрудничество северо-восточного Китая с зарубежными странами, которое проводилось в 80-е гг. XX в., способствовало более активному участию региона в международном разделении труда и совместной производственной деятельности, модернизации промышленных предприятий.

Литература

1. Ганишин Г.А. Восточный Китай — «локомотив» экономического развития // ИМ ИДВ РАН. Серия: «Проблемы экономического развития и сотрудничества в Северо-Восточной Азии». Вып. 11. М., 1999.
2. Китайская Народная Республика в 1981 г.: политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1985.
3. Крупянко М.И. Япония — КНР. Механизм экономического сотрудничества. М.: Наука, 1986.
4. Манежеев С.А. Иностраный капитал в экономике КНР. М.: Наука, 1990.
5. Новосёлова Л.В. Инвестиционная политика и экономическая реформа в КНР. М.: «Восточная литература», 1996.
6. Проблемы внешнеэкономических связей КНР в 80-е годы. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1985.
7. Разов С.С. Внешнеэкономическая политика «открытых дверей» Китайской Народной Республики // ИБ ИДВ АН СССР. М., 1985. № 130.
8. Романова Г.Н. Переход Северо-Восточного Китая к политике «открытости» во внешнеэкономических связях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. № 2.

9. Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989.

10. *Сёмин А.* Японский капитал в экономике Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 1.

11. Экономика КНР в 80-е годы: стратегия, проблемы и тенденции развития. М.: Наука, 1991.

12. *Kueh Y.Y. and Howe Ch.* China's international trade: policy and organizational change and their place in the "Economic readjustment" // *China quarterly*. L., 1984. № 100.

13. Чжунго цзинци няньцзянь 1984 (Экономический ежегодник Китая. 1984). Пекин: Цзинци гуаньли чубаньшэ, 1984.

14. *Яо Минхай.* Дуйвай цзинци кайфан ши исян чжаньлюэ цзюэцэ (Развитие внешнеэкономических связей — стратегический курс) // *Ляонин дасюэ сюэбао*. Шэньян. 1982. № 4.

*G.N. Romanova**

Policy of "openness" of North-Eastern China in 1980s

ABSTRACT: The paper deals with the issue of investments and industrial cooperation of North-Eastern China with the industrially advanced capitalist countries in 1980s in the course of modernization and within the framework of the "openness" policy in the region.

KEYWORDS: North-Eastern China, "openness" policy, modernization, investments, cooperation.

* Romanova Galina Nikolayevna, PhD in History, China Studies Department, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East. Vladivostok, Russian Federation; E-mail: galnikrom@yandex.ru